

*В диссертационный совет
Д 212.267.02, созданный на базе федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский
государственный университет»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36*

*кандидата юридических наук,
начальника научно-исследовательского отдела,
доцента кафедры гражданского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
Колодуба Григория Вячеславовича
адрес: 410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1
телефон: 8 (8452) 29-90-90, 8 (8512) 52-27-56
Email: afsgap@yandex.ru, <http://afsssla.ru>
e-mail: kolodub-ssla@lenta.ru*

**Отзыв
официального оппонента на диссертацию
ЧУРИЛОВА АЛЕКСЕЯ ЮРЬЕВИЧА**

**на тему
«Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право
(Томск, 2018)**

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных диссертации, автореферата по заявленной теме в соответствии с п. 23 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с последующими изменениями и дополнениями) дает основание *положительно оценить* экспертированное исследование по следующим критериям: 1) актуальность избранной темы, 2) степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, 3) их достоверность, 4) новизна, а также 5) соответствие рукописи требованиям, предъявляемым к оформлению материалов, научность используемого языка, логичность структуры работы в целом.

Обозначенный вывод подтверждается следующими аргументами.

Критерий № 1. Тема, избранная А.Ю. Чуриловым для своего диссертационного исследования, *актуальна* и в доктринальном, и в прикладном аспектах. Раскрывая как на страницах диссертации (с. 3-4), так и автореферата (с. 3-4) основную идейную линию работы, соискатель обоснованно обращает внимание научной общественности на необходимость устранения противоречивости воззрений в отношении правового статуса третьего лица в обязательственных конструкциях, в процессе исполнения которых данный участник частноправовых отношений может принимать участие.

Следует выделить аспекты актуальности диссертации:

а) вопросы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в той или иной степени *затрагивает каждый цивилист*, в том числе по проблемам воздействия на обязательственные отношения лиц, не являющихся сторонами, а именно – третьих лиц.

В виду того, что тема осуществления прав и исполнения обязанностей является по объективным причинам центральной, стержневой она, по сути, пронизывает все институты гражданского права. Как следствие, вопросы фактического участия или возможного вовлечения в исполнение по гражданско-правовому обязательству третьих лиц, при современном значении динамичного исполнения обязательств для экономики, приобретают принципиальное значение.

Считаем, что А.Ю. Чурилов в своей работе учитывает факт глобальности и стремительности происходящих изменений, формирующих действенную систему юридических средств, образующих механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Одновременно с этим автор осознает, исходя из обнаруженной аргументации и изученным выводам по диссертации, что это долгий, непрерывный и трудоемкий процесс. Невнимание к отдельным элементам формирующегося механизма приводит к негативным социальным последствиям: правовому нигилизму, недоверию граждан к государственным, социальным институтам. Возникают так называемые «декларативные», неосуществимые права, появляется синдром незащищенности прав личности, что негативно отражается на гражданском обороте, в конечном итоге выступает одной из причин появления и развития деструктивных процессов в обществе.

В связи с этим, результативная попытка по устранению противоречий в отношении правового статуса третьего лица в традиционных обязательственных конструкциях, в исполнении которых оно может принимать участие, обнаруживается в работе А.Ю. Чурилова, тем самым подтверждает ее актуальность.

б) произошедшее *обновление законодательства*, регулирующего правила участия третьих лиц в исполнении обязательства, которое формально было осуществлено отечественным законодателем в 2015 году, а фактически основной смысл новелл был предложен законопроектом № 47538-6, разработанным на основе Концепции развития гражданского законодательства РФ¹ – действительно заслуживают критической переоценки.

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

Как точно устанавливается в результате анализа экспертных оценок, основной смысл новелл, который был внесен в ст. 313 ГК РФ, состоял в том, чтобы освободить кредитора, которому предоставлено исполнение обязательства третьим лицом за должника, от необходимости всякий раз проверять, возлагалось ли должником исполнение данного обязательства на указанное третье лицо. Однако многократное редактирование текста законопроекта № 47538-6 и поиск баланса интересов власти имущих, привел к модификации основной идеи всей системы правил нормы ст. 313 ГК РФ. Следствием чего стало принятие Федерального закона о внесении изменений² с разрозненным набором постулатов.

Фактическая невозможность нормального использования новелл привела к необходимости многократного «разъяснительно-убедительного прессинга» со стороны высшей судебной инстанции³, которая внесла определенную компромиссную ясность. При этом суд вынужденно подменил своим решением нерадивого законодателя. Так, квинтэссенцией всей описанной ситуации послужили разъяснения, содержащееся в п. 21 Постановления № 54, которые фактически дополнили и уточнили норму п. 5 ст. 313 ГК РФ.

В связи с этим, реализация стремления диссертанта по созданию «целостной системы, демонстрирующей модели участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства», связанное с критическим анализом действующих норм гражданского права, в угоду формирования новых выводов и оценок, несомненно, обнаруживается в работе А.Ю. Чурилова и подтверждает ее актуальность.

в) в российском обществе в последнее десятилетие происходят изменения, которые обуславливают становление или отмену соответствующих обязательственных институтов, их концептуальное переосмысление, проведение повсеместной ревизии идеологических основ. Необходимый результат экономической деятельности субъектов, оформляемый зачастую в обязательственно-правовые рамки, формируется поэтапными достижениями, так как обязательство реализуется не одномоментно. Как следствие, приобретает остроту исполнение как отдельной гражданско-правовой обязанности, так и исполнение групп (наборов) таковых, что обуславливается целым рядом факторов, обеспечивающих активное поведение различных участников гражданских отношений.

В таких условиях важно стремиться учитывать и разнопланово обеспечивать динамику исполнения гражданско-правовых обязательств. *Установленная динамика обязательственно-правовой конструкции* является тем, что обеспечивает либо эффективность процесса (явления), либо негативно характеризует последующий процесс, процедуру. Как правило, динамика

² См.: Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 52.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. 2016. № 275.

целого и частного не связывается с установлением механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, что не допустимо, фиктивно по своей сути. Правовое требование без продуманной и закреплённой динамичной процедуры реализации означает лишь то, что главный результат, который для обязательственно-правовой формы отождествляется с действительным получением блага, не ставится во главу угла, что не может не вызывать тревоги и недоумения.

В связи с этим, реализация авторского стремления по нивелированию противоречивости доктринальных положений, напрямую влияющих на дальнейшее правоприменение и правотворчество, в совокупности негативно сказывающееся на устойчивости гражданского оборота и соответственно динамике отдельных гражданско-правовых обязательств, обнаруживается в работе А.Ю. Чурилова и подтверждает ее актуальность.

г) для достижения практического результата наиболее значимым является *совершенствование системы правовых средств и правовых связей*, которые бы обеспечили эффективное осуществление гражданских прав (защиту прав) и исполнение обязанностей в новых социально-экономических условиях, условиях рыночного хозяйствования. Требуется формирование единого универсального понимания (концепции) процесса гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.

Однако в отечественной цивилистике, действительно, участие третьих лиц в обязательстве рассматривается преимущественно через призму юридической связи третьего лица с одной из сторон обязательства. Сложилось некое, условно говоря, «придаточное» отношение, обусловившее фактическую неопределенность в статусе, содержании деятельности и соотношении с иными участниками и, прежде всего, сторонами обязательства. Представляется, что необходимо устранить дисбаланс в исследовании осуществления прав исключительно сторон обязательства в отрыве от фактических возможностей третьих лиц. Данный ракурс важен, так как направлен на поиск моделей регулирования поведения участников правоотношений не только с позиции установления возможностей, но и с позиции последовательного динамичного формирования правовых результатов.

В связи с этим, реализация авторского стремления учитывать степени и формы воздействия третьего лица на обязательственное правоотношение с позиции индивидуальных интересов участников отношений обнаруживается в работе А.Ю. Чурилова, тем самым подтверждая ее актуальность.

Таким образом, система опорных концептуальных установок, выбранных А.Ю. Чуриловым для своего диссертационного исследования, представляется ценной для науки гражданского права.

Критерий № 2. Следует отметить *достаточную степень обоснованности* научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации А.Ю. Чурилова.

2.1. Признается *обоснованной* поставленная автором *цель исследования* (с. 5 автореферата; с. 5 диссертации), которая состоит в разработке понятия третьего лица как участника обязательственного правоотношения и **построении системы** обязательств, в исполнении которых могут участвовать третьи лица, которая в большей части диссертантом успешно *достигнута*.

Однако в этой части следует высказаться о том что, по нашему мнению, в рамках научного исследования не представляется возможным построить систему обязательств, так как данное явление, имеющее проекцию в реальном поведении сторон и действующих правовых регламентах, имеет иной порядок создания и изменения, который не связан напрямую с научными выводами и предложениями. Система обязательства, в том числе и в рамках исполнения, в котором могут участвовать третьи лица – это объект для авторского анализа, позволяющий формировать практико-ориентированные выводы, а не самостоятельный вывод по диссертации. В данном случае речь идет сугубо о редакционном моменте, а не о содержательном, так как в работе и в выводах диссертант корректен и учитывает описанный факт.

2.2. Подтверждается *корректность* автора при формировании перечня *задач*. Для них свойственна корреляция с целью исследования, системность строения, взаимообусловленность, отражение как в структуре диссертации, так и в тексте работы, а также в выводах по итогу рассмотрения вопросов параграфов и глав и в целом положений, выносимых на защиту. Последовательность изложения исследовательских задач позволила А.Ю. Чурилову поэтапно добиться формирования авторского представления об обязательственных отношениях, в исполнении которых участвуют третьи лица.

При этом следует заметить, что спектр рассматриваемых в тексте диссертации вопросов более объемен и разнообразен, нежели описанный в автореферате и диссертации в рамках блока – задачи авторского исследования. Так, в работе качественно рассматривается вопрос о сравнительном анализе правового положения третьих лиц в договорных отношениях по праву России и Англии (с. 16-17, 52, 77, 119-121, 125-129, 137, 141, 149, 163 диссертации), которые можно было бы указать в качестве исследовательской задачи.

2.3. Оценивается положительно выбранный диссертантом подход, который позволил ему в своем исследовании в отношении рассмотренной проблематики результативно (эффективно) с получением обладающих новизной результатов использовать комплекс существующих базовых общенаучных и частнонаучных *методов исследования*: сравнительно-правовой метод (прежде всего, в первой главе при определении критерия обособления третьих лиц от иных участников гражданского оборота – с. 11-12 автореферата; с. 11, 13, 21 диссертации), метод анализа и обобщения законодательства и практики его применения (по всей работе, но особенно в параграфе 2.1 главы 2 диссертации в отношении возложения исполнения обязанности как формы реализации интереса в погашении существующей правовой связи –

с. 15-16; с. 19, 78-81 диссертации), исторический метод при установлении генезиса конструкции гражданско-правового обязательства на различных этапах совершенствования отечественного гражданского законодательства, в ГК РСФСР 1922 г., Основы гражданского законодательства СССР и республик 1961 г., ГК РСФСР 1964 г., Основы гражданского законодательства СССР и республик 1991 года (с. 11, 51-53 и др. диссертации).

В целом следует признать, что авторский подход, апробированный в настоящем исследовании, можно поддержать, так как он *позволил* исследователю грамотно *выстроить методологическую базу* для диссертации, основываясь на сочетании диалектического и формально-юридического методов. В итоге, автор добился разноплановости и широты представленных выводов (с. 6-9 автореферата; с. 176-179 диссертации).

2.4. Установлено, что диссертантом использован *широкий перечень источников*, как из области гражданского права, так и из иных смежных отраслевых юридических наук, что позволило сохранить преемственность при проведении исследования и опереться на непротиворечивую апробированную научную теорию.

Теоретической основой работы А.Ю. Чурилова явились работы дореволюционных исследователей (Г.Ф. Шершеневича – 51, 128 диссертации и др. авторов), советских ((В.П. Грибанова – с. 23, 63 диссертации), (О.С. Иоффе – с. 25, 83, 104, 153 диссертации) и др.), современных ((В.А. Белова – с. 13, 26, 39, 70, 102, 131, 167, 172 диссертации), (В.В. Кулакова – с. 17, 32, 83, 126, 139, 166 диссертации) и др.). Положительно выделяет рецензируемую работу тот факт, что в ней происходит обращение к достижениям зарубежных ученых, таких как W. Anson, A. Burrows, J. Cartwright, C. Elliott, G. Treitel, Г. Дернбург, Р. Саватье (в общей сложности 3091 страницы иностранных текстов были проанализированы диссертантом, более 20 страниц диссертации содержат ссылки и анализ иностранных доктринальных и нормативных положений).

Особое внимание заслуживает тот факт, что анализируемая работа развивает достижения томской школы цивилистики, о чем свидетельствует прямое использование в работе диссертанта трудов представителей своей школы: Б.Л. Хаскельберга, С.К. Соломина, Д.О. Тузова.

2.4. Делается вывод, что теоретическая значимость исследования А.Ю. Чурилова обусловлена новизной полученных результатов, которые в большей части *дополняют и развивают отечественную теорию гражданского права* в аспекте понимания обязательственных отношений, в исполнении которых участвуют третьи лица.

Ряд положений и выводов, предложенных в изученном труде, могут способствовать проведению последующих исследований, направленных на обоснование вопросов правовой природы права требования третьего лица по договору, заключенному в его пользу; моменте возникновения у третьего лица права требования исполнения договора, заключенного в его пользу; судьбе исполненного третьим лицом обязательства; пределах возложе-

ния исполнения обязательства на третье лицо и пределах исполнения третьим лицом обязательства в отсутствие возложения.

Несмотря на наличие трудов, авторы (М.И. Брагинский – 1962 г., Н.С. Ковалевская – 1988 г., М.К. Кроз – 2001 г., И.В. Кисель – 2002 г., Ю.Ю. Захаров – 2003 г., М.А. Мильков – 2010 г.) которых касались темы участия третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства, в данных исследованиях отдельные проблемы по объективным причинам не были решены. Последний вывод связан с реализованным желанием А.Ю. Чурилова критически оценить положения норм позитивного права в свете реформы гражданского законодательства, которые были подвергнуты существенным изменениям. Также автор акцентировал внимание на принципиальности теоретической установки о том, что реализация интереса участника гражданского оборота выступает достаточным и необходимым условием приобретения таким участником качества третьего лица по отношению к обязательству.

2.5. Резюмируется, что практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты *могут быть использованы* для дальнейшего развития в правотворческой и правоприменительной практике правовых норм об участии третьих лиц в исполнении обязательств; отдельные положения диссертации могут быть восприняты судебной практикой при рассмотрении и разрешении дел, связанных с исполнением обязательств; научные выводы автора могут найти применение в процессе подготовки учебных пособий, программ, а также в ходе преподавания курсов «Гражданское право», «Обязательственное право», «Механизм гражданско-правового регулирования», «Гражданско-правовая защита».

Критерий № 3. Полученные автором рецензируемой диссертации результаты следует признать *достоверными*. Данный вывод основан как на изучении эмпирического раздела автореферата – опубликованная и неопубликованная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов по вопросам участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства (с. 201-204 диссертации; 33 источника, в том числе 4 из области иностранного судопроизводства, которые были приняты в период с 1998 год по 2016 год, т.е. за восемнадцатилетний период).

Большая часть выводов диссертанта *сопровождается серьезной аргументацией* и ссылками на результаты исследования богатого эмпирического материала, что делает их научно достоверными. Список использованной литературы, содержит 230 наименований (с. 182-201 диссертации), что показывает глубину и всесторонность проведенного исследования. Исследование выполнено на должном теоретическом уровне, что подтверждается наличием практически всех формально-описательных атрибутов, которые свойственны работам подобного рода.

Диссертация А.Ю. Чурилова отличается оригинальностью. Диссертант корректно использует материалы других исследований, равно как и иные

объекты интеллектуальных прав. Все они указаны в библиографическом списке, а их использование в тексте сопровождается ссылками.

Степень апробации результатов исследования достаточная, *соответствующая предъявляемым требованиям*. Основные результаты диссертации опубликованы и отражены в 6 печатных работах в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ (с. 21-22 автореферата), 1 статье в журнале индексируемом в международной базе цитирования Web of Science, 3 статьях в сборниках по результатам проведения международных конференции, общим объемом 6 п.л.

Критерий № 4. Подтверждается научная *новизна* проведенной работы. Диссертационное исследование А.Ю. Чурилова в определенной степени восполняет пробел, имеющийся на сегодняшний день в науке гражданского права, применительно к рассмотренным соискателем в своей работе видам договорных конструкций, предусматривающих участие третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства.

Обращает на себя внимание научная новизна диссертационной работы А.Ю. Чурилова, которая подтверждается сформированной в исследовании системой моделей и форм участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства, в основе которой лежит теоретическая установка о том, что реализация интереса участника гражданского оборота выступает достаточным и необходимым условием приобретения таким участником качества третьего лица по отношению к обязательству.

Поддерживаем идею, которую автор заложил в положение № 1, вынесенном на защиту. Так, диссертант сформировал оригинальное понятие «третье лицо, участвующее в исполнении гражданско-правового обязательства». При этом следует поддержать указание исследователя на такие свойства как: «обладающий интересом, лежащим всегда за пределами этого обязательства»; «реализация которого затрагивает его динамику». Приведенные свойства нами поддерживаются, так как считаем, что одной из особенностей обязательственного правоотношения выступает динамика развития его внутреннего содержания. Именно динамика показывает состояние, нахождение в движении и перспективы изменения правового явления, поэтому динамика в сущностном смысле обусловлена как в действии, процессе, так и в результате гражданско-правового обязательства, имея конкретное значение для структурных элементов данной правовой системы. Как действия и процедура исполнения субъективной обязанности немыслимы без динамики (в различных качественных проявлениях), так и гражданско-правовое обязательство невозможно представить без данной сущностной особенности, приобретающей значение свойства.

Находит свое подтверждение в тексте диссертации положение № 3, вынесенное на защиту. Сделанный вывод о том, что интерес третьего лица в механизме исполнения обязанности должника выражается в четырех оригинальных формах, имеет научную ценность, так как логичен, структурирован

и последователен. Считаем, что в центре внимания правоприменителя должны быть не правовые средства, а обладатель субъективного гражданского права. Все правовые механизмы и иные правовые средства должны быть направлены на реализацию правового интереса участника гражданского частного отношения. Уместное использование диссертантом понятия «механизм исполнения обязанностей», в первую очередь, акцентирует внимание на важности фактической реализации прав и обязанностей и это отвечает современным потребностям гражданского оборота.

Заслуживает поддержки вывод, содержащийся в положении № 5, вынесенном на защиту, о том, что перечень специальных оснований участия третьего лица в исполнении обязательства на стороне должника не ограничивается основаниями, предусмотренными п. 2 ст. 313 ГК РФ. Данный обоснованный вывод имеет широкое значение и для других примыкающих вопросов, например, юридически значимым обстоятельством для применения ст. 313 ГК РФ является не момент возникновения основного обязательства, как ошибочно полагают многие судьи и исследователи, а момент исполнения обязательства третьим лицом, который влечет возникновение прав и обязанностей у сторон правоотношений.

Положительным моментом для авторского труда А.Ю. Чурилова является то, что в работе не только критикуются действующие нормы ГК РФ, но и предлагаются собственные формулировки, исходя из подходов, выработанных в диссертации, например, предложение редакции п.6 ст. 313 ГК РФ (с. 80 диссертации).

Структура диссертации *соответствует теме* исследования и позволяет рассмотреть наиболее значимые ее аспекты. Так, основная часть работы состоит из трех глав, включающих в себя восемь параграфов, в которых, помимо обосновывающего авторские идеи материала, поэтапно приводятся выводы и предложения, конструирующие концептуальное видение тематики исследования.

Во введении автором обосновывается актуальность темы исследования, определяется цель и задачи исследования, характеризуется состояние теоретической разработанности темы, предлагается краткая наиболее общая характеристика методологической и теоретической основы проводимого исследования, раскрывается основная идея научной новизны, из которой А.Ю. Чурилов выводит положения, выносимых на защиту, показана теоретическая и практическая значимость полученных выводов и сделанных предложений. Следует признать, что содержание соответствует устоявшимся канонам для заполнения данной части диссертации.

Первая глава диссертации, которая имеет название «Общие положения о третьем лице в обязательстве», является общей, вводной как в тему исследования, так и объясняющей категориальный аппарат исследуемой области (с. 11-15 автореферата, с. 11-50 диссертации).

В ней анализируются основные точки зрения на определение места третьего лица в исполнении обязательства, оснований воздействия третьего лица на обязательственное правоотношение и предлагается авторское опре-

деление третьего лица в обязательственном праве; предлагаются модели участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства, в основе выделения которых лежит авторская концепция третьего лица.

Диссертант в *первом параграфе* работы ориентирует читателя в отношении места в обязательственном праве такого участника частных отношений как третье лицо (с. 11-12 автореферата, с. 11-28 диссертации).

Сам параграф можно разделить на три блока вопросов, которые рассматриваются и анализируются. Так, изначально происходит рассмотрение основ понимания научного концепта «гражданско-правовое обязательство» (с. 11 автореферата, с. 11-13 диссертации); приводится исторический анализ конструкции гражданско-правового обязательства. Второй блок связан с общей ориентацией применительно к понятию «третье лицо» (с. 12 автореферата, с. 14-20 диссертации). Третий блок направлен на анализ вопроса о содержании таких понятий как «интерес третьего лица», «интерес сторон обязательства», «интерес участников обязательства» (с. 12 автореферата, с. 21-26 диссертации). В заключении параграфа автор приводит вывод, который отражает содержание положения № 1, выносимого на защиту (с. 6 автореферата, с. 27-28 диссертации).

Такой структурный последовательный и, нужно признать, логичный подход апробирован автором в каждой части работы.

Второй параграф главы раскрывает разработку А.Ю. Чурилова применительно к моделям участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства. В этой части приводится имеющийся массив знаний о классификации участия третьего лица в исполнении обязательства (с. 34-35 диссертации) и далее предложено оригинальный вывод (с. 12-13 автореферата, с. 36-37 диссертации). Так, А.Ю. Чурилов предлагает использовать комбинированный критерий, включающий два элемента – первый элемент сводится к стороне обязательства, на которой выступает третье лицо; второй элемент отражает особенности интереса участников обязательственного правоотношения, реализация которого обеспечивает вовлечение третьего лица в динамику обязательства (с. 12-13 автореферата, с. 40 диссертации).

Автор аргументирует вывод о том, что третье лицо, не являясь стороной обязательственного правоотношения, может участвовать в его исполнении в рамках двух основных моделей: I модель – участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне должника; II модель – участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне кредитора (с. 12-13 автореферата, с. 41-42 диссертации). Вывод по параграфу повторяет содержание положения № 2, выносимого на защиту (с. 7 автореферата, с. 7 диссертации).

Вторая глава диссертации, которая имеет название «Участие третьего лица в обязательстве на стороне должника» состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению особенностей участия третьего лица в обязательстве на стороне должника через призму концепции А.Ю. Чурилова в отношении уча-

ствия третьего лица в исполнении обязательства (с. 15-18 автореферата, с. 51-117 диссертации).

В *первом параграфе* главы рассматривается одна из форм реализации интереса третьего лица – возложение исполнения обязанности (с. 15-16 автореферата, с. 51-86 диссертации).

Объясняется содержание первой формы реализации интереса третьего лица (с. 15-16 автореферата, с. 51-53 диссертации), приводятся примеры, отражающие действительность данной формы и ее специфику (с. 54-55 диссертации). Автор дискутирует на страницах диссертации о соотношении гражданско-правовой обязанности и обязательства (с. 56-57 диссертации); сравниваются действия третьего лица и иных субъектов, например, пособника (с. 58 диссертации); формируются законодательные предложения (с. 64 диссертации); говорится о пределах возложения исполнения обязательства на третье лицо (с. 66-75 диссертации); говорится об ответственности должника за действия третьего лица (с. 76-79 диссертации); раскрывается суть коллизий новой редакции статьи 313 ГК РФ (с. 80-85 диссертации); делается вывод по параграфу, который соотносится с содержанием положения № 3, выносимого на защиту (с. 7,16 автореферата, с. 86 диссертации).

Во *втором параграфе* главы объясняется следующая (вторая) форма реализации интереса третьего лица в обязательстве. Так, автор указывает, что возникновение имущественной выгоды у должника за счет сбережения на его стороне того, что он должен был исполнить в пользу кредитора, происходит исключительно за счет конструкции договора дарения (с.87-91 диссертации).

В *третьем параграфе* главы автор говорит об участии третьего лица в исполнении обязательства в целях сохранения своей имущественной сферы. Так, рассмотрены особенности участия третьего лица в динамике обязательства в целях сохранения прав на имущество должника (с. 17 автореферата, с. 91-94 диссертации). Предложено авторское определение момента наступления опасности утраты права на имущество третьим лицом – таковым является момент подачи иска кредитором, в результате удовлетворения которого может произойти обращение взыскание на имущество должника (с. 95-96 диссертации). Обосновывается совокупность условий, которые необходимы для возникновения у кредитора обязанности принять исполнение, предложенное третьим лицом (с. 18 автореферата, с. 96-98 диссертации).

В *четвертом параграфе* главы диссертант рассуждает о возникновении новой правовой связи между должником и третьим лицом (с. 18 автореферата, с. 98-117 диссертации). А.Ю. Чурилов утверждает: особенностью реализации интереса третьего лица, результатом которой выступает возникновение новой правовой связи, является то, что третье лицо, как правило, не связано ни с одной из сторон основного обязательства какой-либо юридической связью.

Отдельно оговаривается о достижении интереса при исполнении просроченного денежного обязательства за должника – с. 98-102 диссертации; совершении действий в чужом интересе без поручения (глава 50 ГК) – с. 103-113 диссертации; при исполнении обязательств должника третьим лицом в проце-

дуре банкротства (ст. 113 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») – с. 113-117 диссертации.

Третья глава диссертации, которая имеет название «Участие третьего лица в обязательстве на стороне кредитора», содержит научный разбор предложений автора применительно к анализу II модели участия третьего лица в исполнении обязательства – на стороне кредитора (с. 11-15 автореферата, с. 118-175 диссертации).

В *первом параграфе* главы с учетом авторской концепции третьего лица рассмотрены особенности договора в пользу третьего лица (с. 18-20 автореферата, с. 118-161). Так, делается вывод о том, что в случае участия третьего лица на стороне кредитора квалифицирующее значение для определения специфики его участия в исполнении основного обязательства и тех последствий, которые возникают вследствие удовлетворения его интереса, отводится содержанию интереса кредитора. Автор считает, что правовым средством, с помощью которого кредитор, имеющий интерес в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу, обеспечивает получение этим третьим лицом имущественной выгоды, является договор в пользу третьего лица (с. 18-20 автореферата, с. 120-174 диссертации).

Во *втором параграфе* главы автором аргументировано, что исполнение обязанности кредитором третьему лицу не всегда реализуется с использованием конструкции договора в пользу третьего лица, а может реализовываться также путем указания должнику на определенное место исполнения обязательства либо на надлежащее управомоченное на принятие исполнения лицо путем переадресации исполнения (с. 20 автореферата, с. 161-175 диссертации).

В заключении приводятся выводы по работе, которые тождественны выводам по параграфам и в целом положениям, выносимым на защиту (с. 176-179 диссертации).

Несмотря на то, что в целом диссертация заслуживает положительной оценки, она, как и любое сочинение подобного рода, позволяет сформировать ряд **вопросов**.

Во-первых, со всей очевидностью можно утверждать, что диссертант в своем исследовании признает и изучает механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. В этой связи следует исходить из признанного факта, что элементами механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей являются: субъективные права, субъективные обязанности, юридические факты, способы осуществления прав и исполнения обязанностей (фактические и юридически значимые действия), формы осуществления (установления, деяния, юридические процедуры). При этом стадии действия механизма осуществления прав и исполнения обязанностей представляют собой порядок организации осуществления прав и исполнения обязанностей в конкретный момент времени. Содержанием стадий действия механизма осуществления является санкционированная законом последова-

тельность определенных действий участников правоотношений. Выделяются следующие стадии действия механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: а) подготовительный этап (стадия состояния), предреализационный, который характеризуется наличием конкретных предпосылок осуществления прав и исполнения обязанностей: освоенных доктриной принципов осуществления прав и исполнения обязанностей, соответствующих юридических норм, правосубъектности, юридически значимых фактов; б) формирование субъективного права (этот этап выражается в процессе создания завершеного юридического (фактического) состава, в котором особое значение имеют решающие факты); в) этап установления субъективного права и обязанности представляет собой процесс осознания самим управомоченным своего права (обязанности) и признание этого права (обязанности) иными лицами – субъектами гражданского оборота; г) этап процедурной реализации данного права, акты реализации прав и обязанностей; д) стадия защиты нарушенного права (факультативная); е) стадия фактического (получение искомого блага) и юридического осуществления права и исполнения обязанности.

С учетом сказанного к диссертанту возникает вопрос, в рамках какой стадии или каких стадий формируется интерес третьего лица в обязательстве и какие последствия ситуации, когда наблюдается конкуренция содержания интереса третьего лица и сторон основного обязательства?

Во-вторых, автор диссертации по всей работе уместно использует научную категорию «динамика» (в общей совокупности 98 раз), по сути, рассматривая ее в качестве критерия для оценки механизма реализации интереса третьего лица в процессе исполнения гражданско-правового обязательства.

Учитывая то, что динамику реализации гражданско-правового обязательства можно понимать в качестве частоты последовательной смены взаимозависимых и взаимообусловленных периодов обязательства, являющейся основанием обеспечения формального и фактического получения блага, хотелось бы услышать точку зрения диссертанта по следующему вопросу: предлагает ли соискатель в рамках своей разработки оценку с позиции динамики не только для всего обязательства сторон, но и для процесса реализации обязанностей со стороны третьего лица. Если да, как предлагается соотносить две оценки процессов (исполнения обязательства и исполнения обязанности), а также какие последствия следует учитывать, когда будет отмечаться отрицательная динамика исполнения обязательства при фактическом достижении сторонами и третьим лицом правового результата?

В рамках рассуждений про динамику исполнения обязательственного отношения следует услышать аргументы диссертанта про обоснованность использования им формулировки – «динамика договора» (с. 27 диссертации). Считаем, что форма (т.е. договор) не имеет своего сущностного содержания, поскольку может выступать в качестве условия, критерия и т.п., не конкурируя с другими понятиями, не преобладая над ними. Следует говорить о наличии

особого значения гражданско-правового договора, которое выводится из такой его характеристики как средство (инструмент) регулирования взаимоотношений его участников, представленное в виде согласованной сторонами и ставшей для них юридически обязательной программы их совместных действий по достижению определенного экономического (имущественного) результата.

В-третьих, диссертант указывает, что для исследования имеет значение дискуссия применительно к отношениям, возникающим между третьим лицом, исполнившим возложенные обязанности, и должником в основном обязательстве в контексте положения п.5 ст. 313 ГК РФ. Следует учитывать, что позиция законодателя, выраженная в п. 5 ст. 313 ГК РФ, состоит в том, что исполнение обязательства третьим лицом приводит к перемене лиц в обязательстве по правилам ст. 387 ГК РФ.

В этой связи на защите хотелось бы узнать, как эта позиция согласуется с выраженной в п. 5 положений выносимых на защиту концепцией, согласно которой перехода прав при исполнении обязательства третьим лицом не происходит? Какое практическое значение имеет данная позиция?

Высказанные вопросы и замечания, отраженные в отзыве, носят частный характер (скорее, речь идет об определенных дискуссионных моментах), так как они не влияют на положительное впечатление о проделанной диссертантом научной работе. По своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, а также самостоятельности раскрытия поставленной проблемы исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки гражданского права.

Критерий № 5. Подтверждается соответствие рукописи требованиям, предъявляемым к оформлению диссертационных материалов, научность используемого языка, логичность структуры работы в целом.

Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают ее основное содержание и позволяют судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленной автором целью. Автореферат имеет логически выверенную структуру, содержание исследования соответствует обозначенной теме, а выносимые на защиту положения обнаруживаются вместе с аргументацией в тексте диссертации.

Автором выполнены требования, предъявляемые к оформлению диссертационных исследований. Работа отличается стройностью изложения, ясностью формулировок, глубиной научного анализа, самостоятельностью выводов, корректностью при цитировании мнений других авторов.

Подводя общий вывод по итогу изучения диссертационного исследования Чурилова Алексея Юрьевича «Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства» необходимо подчеркнуть, что оно соответствует

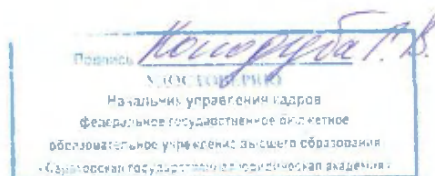
требованиям предусмотренным разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), которые предъявляются к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент

**кандидат юридических наук (специальность – 12.00.03),
начальник научно-исследовательского отдела,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»**

Г.В. Колодуб

«27» август 2018 г.

Начальник М. Колодуб Г.В.